

Дань Фэн позволил Цзин Юаню поступить в полицейскую академию с целью наладить хорошие отношения с «пятеркой» из академии. Энергия, которая вскоре потребуется Мировому Сознанию для латания брешей в главном сюжете, исчисляется немалыми цифрами, так что сейчас по-прежнему действует правило: чем больше очков познания удастся заработать, тем лучше.

Больше — не меньше, главное, чтобы в нужный момент их не оказалось в дефиците. Цзин Юань отчетливо понимал это.

Стоит поблагодарить Цзин Лю: в свое время она в одиночку создала легенду академии и дослужилась до должности генерального инспектора полиции. Из-за этого теперь, когда Цзин Юань поступил на учебу, к нему относятся гораздо лучше, чем когда-то к ней.

Благодаря схожести с Цзин Лю цвету волос, а также тому, что при поступлении он показал лучшие результаты, тем, кто хотел устроить неприятности, приходилось хорошенько взвешивать, не получит ли они от Цзин Юаня пощёчину, прежде чем произнести задиристые слова.

Заметив отношение окружающих, Цзин Юань не удержался от вздоха: спасибо брату Дань Фэну за дальновидность, благодаря ей он теперь чувствует себя так непринужденно.

Цзин Юань изначально не собирался скрывать связь с Цзин Лю: если кто-то спрашивал, он прямо отвечал, что она его старшая сестра и наставница.

Раз уж есть такие полезные связи, позволяющие избавиться от лишних хлопот и жить с комфортом, Цзин Юань был только рад воспользоваться именем своих близких друзей.

Особенно когда речь шла о сближении с «пятеркой» из полицейской академии.

Стоило лишь назвать имя Бай Хэн, как отпадала необходимость в любых других ухищрениях — можно было сразу завязать разговор, в особенности с преданными фанатами Бай Хэн: Хиромицу Морофуси и Кэндзи Хагиварой.

— Не так давно сестрица Бай Хэн говорила мне о тебе. Она боялась, что тебе придется туго в академии, и наказала мне вместе с Зеро приглядывать за тобой, но, судя по всему, ее беспокойство было напрасным.

Вспомнив, что с начала учебы прошло совсем немного времени, а Цзин Юань уже успел со всеми поддержать прекрасные отношения, Хиромицу Морофуси подумал, что в их помощи тот вовсе не нуждается.

— Что-о-о? Вы что, все знакомы с Бай Хэн?! — голос Кэндзи Хагивары был полон абсолютного неверия.

Встретившись с его шокированным взглядом, остальные четверо из собравшихся шестеро — все, кроме него самого и старосты Ватару Датэ, — дружно кивнули.

— Малыш Дзинпэй! — в тот момент, когда его лучший друг детства кивнул, Кэндзи Хагивара почувствовал себя отчаявшейся женой, которую муж долго обманывал, и вот только-только прозрела и увидела истинную суть этого брака.

Тут уже Дзинпэй Мацуда растерянно моргнул:

— Я думал, ты в курсе. А ты как думал, почему мне каждый раз достается по два билета на состязания сестрицы Бай Хэн?

Кэндзи Хагивара был готов рассыпаться на кусочки; он окаменел, словно лишившись всякой надежды на жизнь.

Видя такое состояние Хагивары, Дзинпэй Мацуда вздохнул:

— Вот ведь. Я же говорил тебе, помнишь, когда моего отца чуть не приняли за подозреваемого? Сестрица Бай Хэн как раз проезжала мимо на бешеной скорости вместе с сестрицей Цзин Лю, они мимоходом помогли всё уладить, и мой отец не пропустил чемпионат.

Слова Дзинпэя Мацуды освежили память Хагивары — действительно, было такое дело.

— Но тогда малыш Дзинпэй обмолвился лишь словечком, будто какой-то добрый прохожий мимоходом всё уладил, — Кэндзи Хагивара посмотрел на друга детства еще более обиженным взглядом; вообще-то это была гонщица, в которую он был влюблен уже несколько лет.

— Это сестрица Бай Хэн так представилась, мол, она просто проходящая мимо добрая душа и всё такое, — Цзин Юань наконец во всем разобрался. Получалось, по легенде их было пятеро, но тех, кто знал Бай Хэн, — трое, и только Кэндзи Хагивара и Ватару Датэ в их число не входили.

— Ага, всё так. Тогда они назвались лишь проезжавшими мимо добрыми самаритянками, и только потом, когда я увидел постер, который ты мне подарил, я понял, что сестрица Бай Хэн — такая знаменитость.

Тон Дзинпэя Мацуды заставил Хиромицу Морофуси и Рэя Фурую на миг вернуться во времена, когда они сами только-только осознали масштаб популярности Бай Хэн.

Ватару Датэ хоть особо и не следил за подобными новостями, но о Цзин Лю знал: друг самого генерального инспектора полиции, хм, наверняка человек выдающийся, так что удивляться тут было нечему.

Стоило найти общую тему, как их отношения стали развиваться стремительно.

Цзин Юань прекрасно понимал, чьей именно заслугой всё это было.

Оставалось лишь признать: это просто кайф!

Так вот оно какое — чувство, когда тебя везут к успеху?

Что же до того, почему он без всяких угрызений совести пользовался именами близких друзей для выполнения возложенной на него задачи...

Конечно же, Цзин Юань прекрасно знал, что именно этого они и добивались. Разве стали бы они так долго тянуть с тем, чтобы притащить его сюда, если не для того, чтобы облегчить жизнь младшему товарищу по прибытии?

Если бы они действительно планировали пустить его в свободное плавание, то никогда не поручили бы Хиромицу Морофуси и Рэю Фуруе присматривать за ним.

Цзин Юань был самым младшим в звездной пятерке облачных рыцарей лишь по возрасту, но он вовсе не дурак. Если бы он не заметил столь очевидных попыток проложить ему дорожку и окружить чрезмерной заботой, ему стоило бы просто отправиться на переплавку.

Раз уж они хотели избавить его от лишних трудностей, Цзин Юаню не было смысла страдать через силу — иначе вся та работа, которую они проделали ради него, оказалась бы напрасной.

И всё же главным было то, что лодырничать — это превосходно.

Тем временем на другом конце.

Резким контрастом с Цзин Юанем выглядел замученный Ин Син.

— Невесело, Теннесси? А я ведь специально выделил тебе кодовое имя из алкогольной линейки, — в голосе Дань Фэна сквозило злорадное ликование.

— Иметь дело с тобой, с вами... я и впрямь невероятно «счастлив», — бесстрастно отозвался Ин Син.

Изначально Ин Син думал: ладно, пусть буду канарейкой в золотой клетке, кормят и содержат — уже неплохо.

Пока он не собрался выйти на улицу, чтобы купить сборные модели и немного почесать руки,

но дорогу ему преградил Дань Фэн.

Статус Ин Сина как погибшего полицейского-взрывотехника уже числился закрытым, поэтому теперь его личность была привязана к Дань Фэну. И ладно бы только это: теперь для выхода на улицу требовалось, чтобы Мировое Сознание в один клик сменило ему гардероб, превратив в косплей Цзиньлю... то есть Блэйда, и лишь после этого разрешало покинуть помещение.

Но модели покупать было нужно, а ощущения от того, что кто-то покупает их за тебя, и от того, когда выбираешь сам, — вещи разные, так что пришлось смириться со сменой имиджа.

Купив всё необходимое, Ин Син уже хотел вернуть прежний вид, но Мировое Сознание заявило, что избыток энергии ушел на заделывание брешей, поэтому Ин Син теперь обязан щеголять в образе Блэйда до тех пор, пока не накопится новая порция сил.

А Дань Фэн ни за что бы не упустил готовую дармовую рабочую силу. Так что совместное задание Удзо и Теннесси шло полным ходом, с потрясающим успехом.

— Рано или поздно я прикончу вас всех.

Это было неизвестно какое по счету повторение данной фразы от Блэйда; во всяком случае, Дань Фэн успел от нее устать.

Вообще-то автор косплея выбирал персонажей звездной пятерки потому, что их характеры в той или иной степени перекликались с оригиналом, так что Дань Фэн не видел ничего дурного в том, что смена цвета волос и глаз превратила бывшего мастера сарказма в мрачного темного призрака.

Скорее, напротив, таков и был его истинный характер. Просто в свое время ему посчастливилось встретить замечательных друзей, рядом с которыми он стал намного жизнерадостнее (хотя жизнь его и помотала), а сейчас, в глазах Дань Фэна, он просто вернулся к своей первобытной натуре.

Сам же Блэйд уже обдумывал, каковы шансы прикончить себя прямо здесь и сейчас.

Собирался ведь всего-то купить модельку, но по недосмотру дал Дань Фэну заманить себя на каторгу.

— ...Удзо, чтоб тебя растерзали дикие кони!

Столкнувшись с дружелюбным приветствием Блэйда, Дань Фэн привычно перевел взгляд в окно.

— Клевета, ничего не слышу.

Когда появился Джин, его взору предстала картина: бесчеловечный босс собственной персоной был прижат к полу и бит человеком из их же рядов, коего этот босс лично признал — Теннесси Виски.

Хотя все удары приходились на созданный Дань Фэном водяной барьер и сам он не пострадал — разве что одежда немного испачкалась, но тут и гадать не надо было, что пятна появились, пока его возили лицом об пол.

Проехали.

Джин молча отвел взгляд.

Вмешиваться не хотелось, проще было сделать вид, что ничего не заметил.

В самом начале он, пожалуй, попытался бы их остановить, но теперь, в полной мере осознав всю ребячливость собственного босса, он попросту онемел.

В конце концов, Дань Фэн бессмертен, а разбираться в разборках двух недоумков — увольте.

<http://bllate.org/book/22391/2349528>